

1	0075-4	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеем спать!»	Часть 1 «Жажда»
2	0075-5	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеем спать!»	Часть 2 «Мне нравится»
3	0075-6	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеем спать!»	Часть 3 «Любовный крест тяжел»
4	0075-7	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеем спать!»	Часть 4 «Вымыслами опояшу»
5	0075-8	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеем спать!»	Часть 5 «Твой срыв голосовой»
6	0075-9	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеем спать!»	Часть 6 «Перемалываюсь, переламываюсь»
7	0075-10	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеем спать!»	Часть 7 «Попытка ревности»
8	0075-11	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеем спать!»	Часть 8 «Где свой? Где чужой?»
9	0075-12	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеем спать!»	Часть 9 «Плач Ярославны»
10	0075-13	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеем спать!»	Часть 10 «Переломленное крыло»
11	0075-14	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеем спать!»	Часть 11 «Птица -Феникс»
12	0075-15	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеем спать!»	Часть 12 «Настанет свой черёд»

«Успеем спать!» (Коренбит – Цветаева)

Часть 7 «Попытка ревности»

1(132). Разлука	– 1.08
2(133). Домой хочу	– 1.08
3(134). Журавлиному клину	– 1.02
4(135). Боги ревнивы	– 1.20
5(136). Напрасно зовёте	– 1.29
6(137). Раззор	– 2.16
7(138). Молись!	– 1.22
8(139). Я знаю	– 1.09
9(140). Два смертных глаза	– 1.32
10(141). Кошки	– 1.21
11(142). Попытка ревности	– 3.32
12(143). Вестнику	– 2.09
13(144). Ой, ветер	– 2.09
14(145). Ветер, ветер	– 1.41
15(146). Красный бант	– 1.36
16(147). Так утверждаю	– 2.26
17(148). Одноколыбельники	– 3.00
18(149). Знаменосец	– 1.00
19(150). Над нашей стороной	– 1.07
20(151). Большевик	– 1.33
21(152). Не забуду	– 1.07
22(153). Огнепоклонник	– 1.38
<i>Общее время звучания – 36.43</i>	
<i>Общее время звучания – 433.22</i>	

СОДЕРЖАНИЕ

Часть 7 «Попытка ревности»

1. РАЗЛУКА

Башенный бой
 Где-то в Кремле.
 Где на земле,
 Где –

Крепость моя,
 Кротость моя,
 Доблесть моя,

Святость моя.

Башенный бой.
Брошенный бой.
Где на земле –
Мой Дом,
Мой – сон,
Мой – смех,
Мой – свет,
Узких подошв – след.

Точно рукой
Сброшенный в ночь –
Бой.

– Брошенный мой!

2. ДОМОЙ ХОЧУ

Уроненные так давно
Вздымаю руки.
В пустое черное окно
Пустые руки
Бросаю в полуночный бой
Часов, – домой
Хочу! – Вот так: вниз головой
– С башни! – Домой!

Не о булыжник площадной:
В шепот и шелест...
Мне некий Воин молодой
Крыло подстелет.

3. ЖУРАВЛИНОМУ КЛИНУ

Всё круче, всё круче
Заламывать руки!
Меж нами не версты
Земные, разлуки
Небесные реки, лазурные земли,
Где друг мой навеки уже
Неотъемлем.

Стремит столбовая
В серебряных сбруях.
Я рук не ломаю!
Я только тяну их
– Без звука! –
Как дерево-машет-рябина
В разлуку,
Во след журавлиному клину.

Стремит журавлиный,
Стремит безоглядно.
Я спеси не сбавлю!

Я в смерти – нарядной
Пребуду – твоей быстроте златоперой
Последней опорой
В потерях простора!

4. БОГИ РЕВНИВЫ

Смуглой оливой
Скрой изголовье.
Боги ревнивы
К смертной любви.

Каждый им шелест
Внятен и шорох.
Знай, не тебе лишь
Юноша дорог.

Роскошью майской
Кто-то разгневан.
Остерегайся
Зоркого неба.

Думаешь – скалы
Манят, утесы,
Думаешь, славы
Медноголосый

Зов его – в гущу,
Грудью на копья?
Вал восстающий
– Думаешь – топит?

Дольнее жало
– Веришь – вонзилось?
Пуще опалы –
Царская милость!

Плачешь, что поздно
Бродит в низинах.
Не земнородных
Бойся, – незримых!

Каждый им волос
Ведом на гребне.
Тысячеоки Боги,
как древле.

Бойся не тины, –
Тверди небесной!
Ненасытимо –
Сердце Зевеса!

5. НАПРАСНО ЗОВЁТЕ

Тихонько

Рукой осторожной и тонкой
Распутая пути:
Ручонки – и ржанью
Послушная, зашелестит амазонка
По звонким, пустым ступеням расставанья.

Топочет и ржет
В осиянном пролете
Крылатый. – В глаза – полыханье рассвета.
Ручонки, ручонки!
Напрасно зовете:
Меж нами – струистая лестница Леты.

6. РАЗЗОР

Седой – не увидишь,
Большим – не увижу.
Из глаз неподвижных
Слезинки не выжмешь.

На всю твою муку,
Раззор – плач:
– Брось руку!
Оставь плащ!

В бесстрастии
Каменноокой камеи,
В дверях не помедлю,
Как матери медлят:

(Всей тяжестью крови,
Колен, глаз –
В последний земной
Раз!)

Не кра́дущимся перешибленным зверем? –
Нет, каменной глыбою
Выйду из двери –
Из жизни. – О чем же
Слезам течь,
Раз – камень с твоих
Плеч!

Не камень! – Уже
Широтою орлиною –
Плащ! – и уже по лазурным стремнинам
В тот град осиянный,
Куда – взять
Не смеет дитя
Мать.

7. МОЛИСЬ!

Ростком серебряным
Рванулся ввысь.

Чтоб не узрел его
Зевес – Молись!

При первом шелесте
Страшись и стой.
Ревнивы к прелести
Они мужской.

Звериной челюсти
Страшной – их зов.
Ревниво к прелести
Гнездо богов.

Цветами, лаврами
Заманят ввысь.
Чтоб не избрал его
Зевес – Молись!

Все небо в грохоте
Орлиных крыл.
Всей грудью грохайся –
Чтоб не сокрыл.

В орлином грохоте
– О клюв! О кровь! –
Ягненок крохотный
Повис – Любовь...

Простоволосая,
Всей грудью – ниц...
Чтоб не вознес его
Зевес – Молись!

8. Я ЗНАЮ

Я знаю, я знаю,
Что прелесть земная,
Что эта резная,
Прелестная чаша –
Не более наша,
Чем воздух,
Чем звезды,
Чем гнезда,
Повисшие в зорях.

Я знаю, я знаю
Кто чаше – хозяин!
Но легкую ногу вперед – башней
В орлиную высь!
И крылом – чашу
От грозных и розовых уст –
Бога!

9. ДВА СМЕРТНЫХ ГЛАЗА

Два зарева! – нет, зеркал!а!
Нет, два недуга!
Два серафических жерла,
Два черных круга

Обугленных – из льда зеркал,
С плит тротуарных,
Через тысячеверстья зал
Дымят – полярных.

Ужасные! – Пламень и мрак!
Две черных ямы.
Бессонные мальчишки — так –
В больницах: – Мама!

Страх и укор, ах и аминь...
Взмах величавый...
Над каменностью простынь –
Две черных славы.

Так знайте же, что реки – вспять,
Что камни – помнят!
Что уж опять они, опять
В лучах огромных

Встают – два солнца, два жерла,
– Нет, два алмаза! –
Подземной бездны зеркала:
Два смертных глаза.

10. КОШКИ

Они приходят к нам, когда
У нас в глазах не видно боли.
Но боль пришла – их нету боле:
В кошачьем сердце нет стыда!

Смешно, не правда ли, поэт,
Их обучать домашней роли.
Они бегут от рабской доли:
В кошачьем сердце рабства нет!

Как ни мани, как ни зови,
Как ни балуй в уютной холе,
Единый миг – они на воле:
В кошачьем сердце нет любви!

11. ПОПЫТКА РЕВНОСТИ

Как живется вам с другою, –
Проще ведь? – Удар весла! –
Линией береговою
Скоро ль память отошла

Обо мне, плавучем острове

(По́ небу – не по водам!)
Души, души! быть вам сестрами,
Не любовницами – вам!

Как живется вам с *простою*
Женщиною? *Без* божеств?
Государыню с престола
Свергши (с одного сошед),

Как живется вам – хлопочется –
Ежится? Встается – как?
С пошლიной бессмертной пошлости
Как справляетесь, бедняк?

«Судорог да перебоев –
Хватит! Дом себе найму».
Как живется вам с любовью –
Избранному моему!

Свойственнее и съедобнее –
Снедь? Приестся – не пеняй...
Как живется вам с подобием –
Вам, поправшему Синай!

Как живется вам с чужою,
Здешнею? Ребром – любя?
Стыд Зевесовой вожжою
Не охлестывает лба?

Как живется вам – здоровится –
Можется? Поется – как?
С язвою бессмертной совести
Как справляетесь, бедняк?

Как живется вам с товаром
Рыночным? Оброк – крутой?
После мраморов Каррары
Как живется вам с трухой

Гипсовой? (Из глыбы высечен
Бог – и начисто разбит!)
Как живется вам с сто-тысячной
Вам, познавшему Лилит!

Рыночную новизною
Сыты ли? К волшбам остыв,
Как живется вам с земною
Женщиною, бѣз шестых

Чувств? Ну, за голову: счастливы?
Нет? В провале без глубин –
Как живется, милый? Тяжче ли,
Так же ли, как мне с другим?

12. ВЕСТНИКУ

Скрежещут якорные звенья,
Вперед, крылатое жильё!
Покрепче чем благословенье
С тобой – веление мое!

Мужайся, корабельщик юный!
Вперед в лазоревую рожь!
Ты больше нежели Фортуну –
Ты сердце Цезаря везешь!

Смирит лазоревую ярость
Ресниц моих – единый взмах!
Дыханием надут твой парус
И не нуждается в ветрах!

Обветренные руки стиснув,
Слежу. – Не верь глазам! – Всё ложь!
Доподлинный и рукописный
Приказ Монархини везешь.

Два слова, звонкие как шпоры,
Две птицы в боевом грому.
То зов мой – тысяча который? –
К единственному одному.

В страну, где солнце правосудья
Одно для нищих и вельмож
– Между рубахою и грудью –
Ты сердце Матери везешь.

13. ОЙ, ВЕТЕР

«Ой, вётлы, ой, вётлы –
Полночные мётлы!
Ой, вётлы!

Ой, рот ты мой блёклый,
Глаза мои стёклы –
Ой, вётлы!

Пришёл к побережью
Без парня – челнок-то!
Ой, вётлы!

Не жить мне на свете!
Ой, вётлы, ой, ветер,
Ой, ветер!

Бери меня, ветер,
На крылышки, ветер,
Ой, ветер!

Берите, туманы!
Не быть мне румяной –
Туманы!

Отравой-обманом-
Объелась-дурманом,
Ой, ветер!

Не жить мне на свете!
Ой, вётры, ой, ветер,
Ой, ветер!»

А Ветер в ответ ей:
«Я милого встретил,
Шлёт вести.

Жив белый твой цветик,
Да только не весел,
Не светел.

В кумашной палатке
Плывёт без оглядки –
С солдаткой.

У страшной солдатки
Под огненной пяткой –
Твой сладкий!

А хочешь – за бабой
Разбойной – в погоню?
Обгоним!

А хочешь – волну
За волной поторопим?
Затопим!

Затопим, закружим,
Закружим, отслужим?
Отслужим!

А дружкá – назад,
К груди пламенной!»
А она, в слезах:
«Ветер, на́ меня!

Ветер, на́ меня!
Туман, на́ меня!
Отпусти меня,
Гроб мой каменный!»

14. ВЕТЕР, ВЕТЕР

Ветер, ветер, выметающий,
Заметающий следы!

Красной птицей залетающий
В белокаменные лбы.

Длинноногим псом ныряющий
Вдоль равнины овсяной.
– Ветер, голову теряющий
От юбочки кружевной!

Пурпуровое поветрие,
Первый вестник мятежу, –
Ветер – висельник и ветреник, –
В кулачке тебя держу!

Полно баловать над кручами,
Головы сбивать снегам, –
Ты – моей косынкой скрученный
По рукам и по ногам!

За твои дела острожные, –
Расквитаемся с тобой, –
Ветер, ветер в куртке кожаной,
С красной – да во лбу – звездой!

15. КРАСНЫЙ БАНТ

Красный бант в волосах!
Красный бант в волосах!
А мой друг дорогой –
Часовой на часах.

Он под ветром холодным,
Под холодной луной,
У палатки походной –
Что столб соляной.

Подкрадусь к нему тихо –
Зычно крикнет: – «Пароль!»
– Это я! – Проходи-ка,
Здесь спит мой Король!

– Это я, мое сердце,
Это – сердце твое!
– Здесь для шуток не место,
Я возьму под ружье.

– Не проспай бы обедни
Твоему Королю!
– В третий раз – и в последний:
Проходи, говорю!

Грянет выстрел. На вереск
Упаду – хоть бы звук.
Поглядит он на Север,
Поглядит он на Юг,

На Восток и на Запад.
– Не зевай на часах! –
Красный бант в волосах!
Красный бант в волосах!

16. ТАК УТВЕРЖДАЮ

Так говорю, ибо дарован взгляд
Мне в игры хоровые:
Нет, пурпурные с головы до пят,
А вовсе не сквозные!

Так – довожу: лба осиянный свод
Надменен до бесчувствия.
И если радугою гнется рот –
То вовсе не от грусти.

Златоволосости хотел? Стыда?
Вихрь и костер лавровый!
И если нехотя упало: *да* –
Нет – их второе слово.

Мнил – проволокою поддержан бег?
Нет, глыбы за плечами!
В полуопущенности смуглых век
Стрел больше, чем в колчане!

О, в каждом повороте головы –
Целая преисподня!
Я это утверждаю: таковы,
Да, – ибо рать Господня.

Медновскипающие табуны –
В благовест мы – как в битву!
Какое дело нам до той слюны,
Названной здесь молитвой?!

Путеводители старух? Сирот?
– Вспóлохи заревые! –
Так утверждаю, ибо настужь вход
Мне в игры хоровые.

17. ОДНОКОЛЫБЕЛЬНИКИ

Как по тем донским боям, –
В серединку самую,
По заморским городам
Все с тобой мечта моя.

Со стены сниму кивот
За труху бумажную.
Все продажное, а вот
Память не продажная.

Нет сосны такой прямой
Во зеленом ельнике.
Оттого что мы с тобой –
Одноколыбельники.

Не для тысячи судеб –
Для единой родимся.
Ближе, чем с ладонью хлеб –
Так с тобою сходимся.

Не унес пожар-потоп
Перстенька червонного!
Ближе, чем с ладонью лоб
В те часы бессонные.

Не возьмет мое вдовство
Ни муки, ни мельника...
Нерушимое родство:
Одноколыбельники.

Знай, в груди моей часы
Как завел – не ржавели.
Знай, на красной на Руси
Все ж самодержавие!

Пусть весь свет идет к концу –
Достою у всенощной!
Чем с другим каким к венцу –
Так с тобою к стеночке.

– Ну-кошь, до меня охоч!
Не зевай, брательники!
Так вдвоем и канем в ночь:
Одноколыбельники.

18. ЗНАМЕНОСЕЦ

В синем небе – розан пламенный:
Сердце вышито на знамени.
Впереди – без роду-племени
Знаменосец молодой.
В синем поле – цвет садовый:
Вот и дом ему, – другого
Нет у знаменосца дома.
Волоса его как лен.
Знаменосец, знаменосец!
Ты зачем врагу выносишь
В синем поле – красный цвет?
А как грудь ему проткнули –
Тут же в знамя завернули.
Сердце на-сердце пришлось.
Вот и дом ему. – Другого
Нет у знаменосца дома.

19. НАД НАШЕЙ СТОРОНОЙ

А царит над нашей стороной
– Глаз дурной, дружок, да час худой.

А всего у нас, дружок, красы –
Что две русых, вдоль спины, косы,
Две несжатых, в поле, полосы.

А затем, чтобы в единый год
Не повис по рощам весь народ –

Для того у нас заведено
Зеленое шалое вино.

А по селам – ивы – деревья
Да плакун-трава, разрыв-трава...

Не снести тебе российской ноши.
– Проходите, господин хороший!

20. БОЛЬШЕВИК

От Ильменя – до вод Каспийских
Плеча рванулись в ширь.
Бьет по щекам твоим – российский
Румянец-богатырь.

Дремучие – по всей по крепкой
Башке – встают леса.
А руки – лес разносят в щепки,
Лишь за топор взялся!

Два зарева: глаза и щеки.
– Эх, уж и кровь добра! –
Глядите-кось, как руки в боки,
Встал посреди двора!

Весь мир бы разгромил – да проймы
Жмут – не дают дыхнуть!
Широкой доброты разбойной
Смеясь – вверяю грудь!

И земли чуждые пытая,
– Ну, какова мол новь? –
Смеюсь, – все ты же, Русь святая,
Малиновая кровь!

21. НЕ ЗАБУДУ

Голубые, как небо, воды,
И серебряных две руки.
Мало лет – и четыре года:
Ты и я – у Москвы-реки.

Лодки плыли, гудки гудели,
Распоясанный брел солдат.
Ребятишки дрались и пели
На отцовский унылый лад.

На ревнителей Бога Марса
Ты тихонько кривила рот.
Ледяными глазами барса
Ты глядела на этот сброд.

Был твой лик среди этих, темных,
До сиянья, до блеска – бел.
Не забуду – а ты не вспомнишь –
Как один на тебя глядел.

22. ОГНЕПОКЛОННИК

Огнепоклонник! Красная масть!
Заворожённый и ворожащий!
Как годовалый – в красную пасть
Льва, в пурпуровую кипь, в чашу –

Око и бровь! Перст и ладонь!
В самый огонь, в самый огонь!

Огнепоклонник! Страшен твой бог!
Пляшет твой бог, насмерть ударив!
Думаешь – глаз? Красный всполох –
Око твое! – Перебег зарев...

А пока жив – прядай и сыпь
В самую кипь! В самую кипь!

Огнепоклонник! Не опалюсь!
По мановенью – горят, гаснут!
Огнепоклонник! Не поклонюсь!
В черных пустотах твоих красных

Стройную мощь выкрутив в жгут
Мой это бьет – красный лоскут!